ДВУ22
Б 825

ОТЕКА
МЕЙЦА

С. БОРИСОВ

ЛАЗО

ВОЕНИЗДАТ 1938

ЭР03558

ДВ 922.2 + ДВП
+9(с)2.21
Б 825

БИБЛИОТЕКА КРАСНОАРМЕЙЦА

★

С. БОРИСОВ

ЛАЗО

СЕРГЕЙ ГЕОРГИЕВИЧ

Проверено
1950 г.

ДВГНБ

Д-В. Краевая
Научная
БИБЛИОТЕКА

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
НАРКОМАТА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР
МОСКВА — 1938

ЭР03558

ДВ
государственная
научная библиотека

ДВГНБ

228306

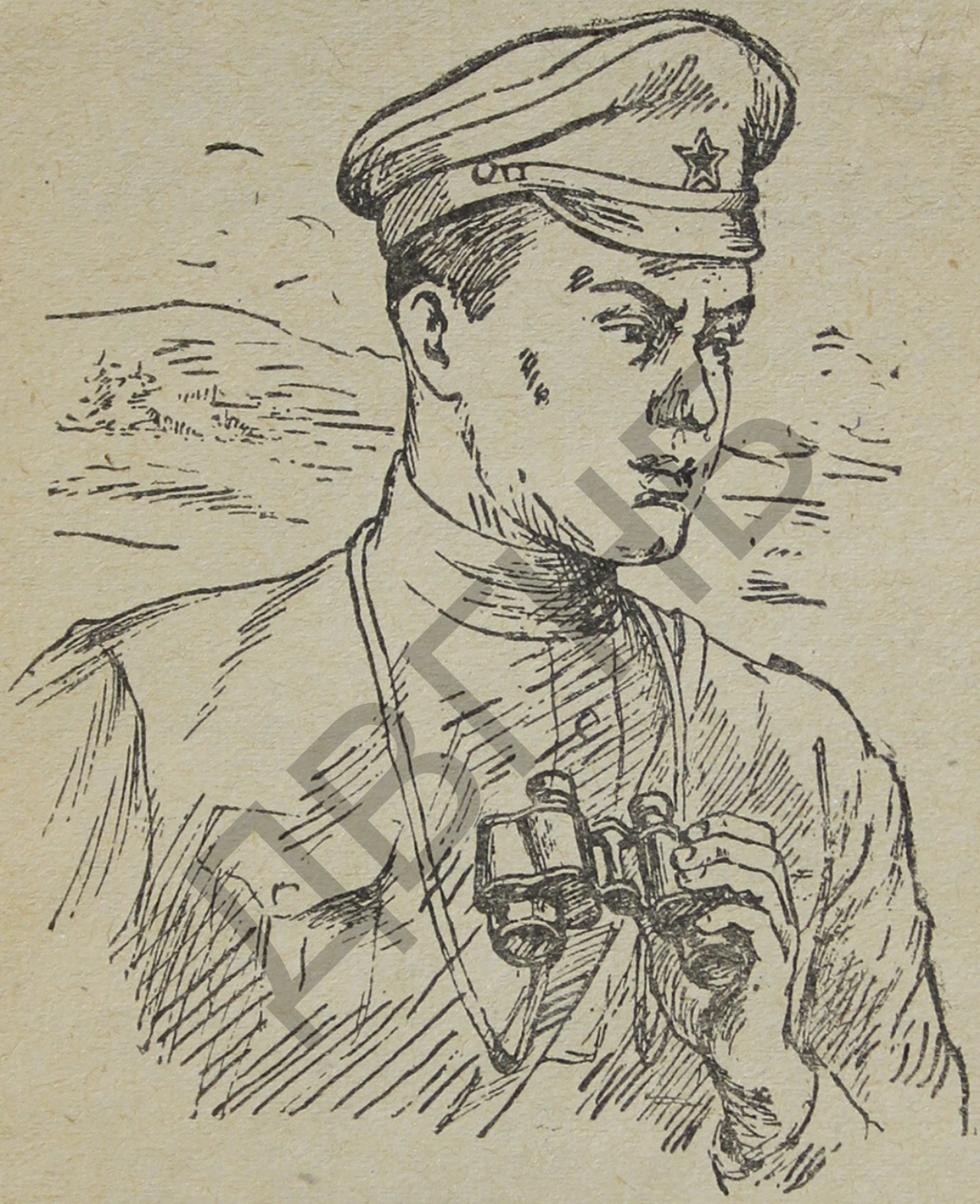
ЭР03558

Лазо Сергей Георгиевич. Очерк о боевой деятельности вождя дальневосточных партизан и героя гражданской войны Лазо. В очерке рассказано, как боролись организованные большевиками партизаны против белогвардейцев и японских интервентов.

Очерк рассчитан на массового читателя.

ДВГНБ

ЭР03558

ЭР03558

ДВГНБ

ЭР03558

„ГОРЖУСЬ, ЧТО МЕНЯ СЧИТАЮТ БОЛЬШЕВИКОМ"

С глухим рокотом, словно морской прилив, влился на городскую площадь людской поток. Площадь, залитая солнцем, казалась большим озером с множеством водоворотов... Тысячи людей в серых шинелях и черных пиджаках ощетинились сверкающими штыками... Досчатая трибуна над площадью с красными знаменами напоминала капитанский мостик парохода... С трибуны кричали, пытались подчинить себе эту разбушевавшуюся стихию, но слова падали, как щепки в водоворот, — неслышно.

На трибуне стоял чернобородый дядя с блестевшими на солнце очками. Он вскидывал вперед руки, начинал говорить, но снова их опускал... Откуда-то появился колокольчик и неистово зазвенел. Это было неожиданно, и толпа притихла. Дядя с бородой воспользовался паузой и, рискуя сорвать голос, закричал:

— Граждане и товарищи! Наша партия неоднократно...

— Какая партия?

— Партия социалистов-революци...

Галдеж и крики заглушили слова оратора. Наконец, когда все угомонилось и оратор раскрыл рот, раздался звонкий бабий голос:

ЭР03558

— Землячки! Пироги горячие с ливером... с ливером...

Оратор закрыл рот и потряс кулаками. Бабий голос стихнул, и дядя с бородой продолжал:

— Наша партия предупреждала и еще раз предупреждает...

Он поднял руки кверху, словно призывая небо в свидетели.

— Россия гибнет от хаоса, анархии и междоусобицы... В этих бедствиях, постигших Россию, виноваты большевики...

— Долой!..

— Ложь!

— Провокатор!

Оратор пытался еще продолжать речь, но толпа только видела, как он размахивал руками и черную впадину рта, то появлявшуюся, то исчезавшую.

На трибуне появился новый оратор. Его встретили дружными хлопками. Это был высокий, стройный человек с темнокарими глазами, весело сверкавшими из-под густых черных бровей. Он был одет в защитную гимнастерку со следами споротых погон на плечах и в темносиние галифе... Взявшись за борт трибуны, он склонился к толпе и, чуть картавя, начал тихо и внятно говорить... В наступившей тишине стало слышно дыхание тысяч людей, напоминавшее шелест травы под ветром...

— Кого защищает партия социалистов-революционеров? За чьи интересы эта партия борется? За интересы рабочих и крестьян? Нет!

Стоявший около трибуны чернобородый человек, которому не дали закончить речь, бросил ему с ненавистью:

— Большевистский агент!

Оратор, весело сверкнув темнокарими глазами, с достоинством ответил:

ЭР03558

— Я еще не большевик, но горжусь тем, что меня считают большевиком. Да, я целиком с ними.

В толпе раздались крики:

— Браво, товарищ Лазо!

Оратора звали Сергей Лазо.

Это было в Сибири, в городе Иркутске, летом 1918 года.

Но массы уже раньше знали имя Лазо.

Сергей Георгиевич Лазо появился в Сибири незадолго до революции. Он был офицером 15-го стрелкового полка. В Сибирь Лазо попал случайно. В годы империалистической войны Лазо учился в Петроградском технологическом институте. Во время мобилизации студентов Лазо был призван и направлен в Алексеевское военное училище. По окончании училища Лазо командировали в Красноярск. Родина Лазо — Бессарабия, селение Пианеры, Оргеевского уезда. Там он в 1894 году родился в семье состоятельных родителей. Став офицером, он не имел ничего общего с офицерами царской армии. Лазо не кричал на солдат, не смотрел на них свысока, а наоборот, был с солдатами весел и ласков. Бывали и среди офицеров царской армии люди общительные, любившие поговорить с солдатом. Но это были разговоры на житейские темы: как жизнь в деревне, чем занимался до службы и т. п. Лазо вел иные разговоры — о значении империалистической войны, о бедствиях, которые она несет трудящимся...

И солдаты верили этому необыкновенному офицеру.

Когда до Сибири дошла весть, что под напором рабочих и солдат Петрограда рухнул трехсотлетний романовский трон, Лазо, построив роту, привел ее к зданию только что созданного Красноярского совета.

— Мы прибыли в распоряжение Совета рабочих депутатов.

Солдаты избрали Лазо своим депутатом в Совет.

ЭР03558

Раскаты Великой Октябрьской социалистической революции докатились до Сибири.

Общественные организации сибирских городов — городские думы, военнопромышленные комитеты и кооперативные центры — объединяли буржуазные слои населения. Массы объединялись вокруг Советов и большевистских партийных организаций. И массы требовали передачи всей полноты власти Советам. Руководившие буржуазными общественными организациями эсеры и меньшевики пытались с помощью офицерских и юнкерских отрядов помешать торжеству советской власти. На стороне Советов, руководимых большевиками, были солдатские и рабочие массы в городах и трудовое крестьянство в деревнях. Но контрреволюция мобилизовала свои силы. В воздухе пахло порохом... Советы потребовали от «общественных организаций» прекращения всякого сопротивления и сдачи оружия.

Среди эсеров и меньшевиков началась суетня. Они решили не уступать Советам своих позиций.

— Уходить от власти, да еще по приказанию большевиков? Нет, уходить — так с музыкой.

И началась «музыка».

Кончилась она похоронным маршем для контрреволюции.

С особой силой эта «музыка» прогремела в Иркутске.

Командовавший войсками генерал Самарин был смещен, а юнкерам Иркутский совет приказал сдать оружие.

Юнкера не сдали оружия и подняли мятеж. Они заняли центр города. На улицах Иркутска начались ожесточенные бои с переменным успехом. Рабочие увидели подлинное звериное лицо контрреволюции.

Руководил подавлением мятежа в Иркутске Сергей Лазо.

ЭР03558

В руководстве уличными боями Лазо своим бесстрашием и умением ориентироваться в любой обстановке показал блестящие образцы. Лазо завоевал исключительное доверие красногвардейцев. Лазо всегда находился в самых решительных пунктах борьбы. Лазо был прекрасным гранатометчиком, и не один белогвардеец пал от его бомб. В промежутках между боями Лазо вел занятия с красногвардейцами по тактике уличного боя, и после этих уроков красногвардейцы проявляли чудеса храбрости.

Кровопролитная борьба длилась неделю. Отряды офицеров и юнкеров были разгромлены.

Но это был не конец, а начало борьбы.

Огни контрреволюционных мятежей озарили зловещим пламенем города Сибири. У контрреволюции нашлись свои вожди. Первым из них был «атаман» Семенов. Для борьбы с ним на Забайкальском фронте Центральный исполнительный комитет Советов Сибири назначил командующим Сергея Лазо.

Так начался боевой путь Лазо.

★

БОРЬБА В ЗАБАЙКАЛЬЕ

В годы гражданской войны контрреволюция имела различных вождей. Некоторые из них непрочь были прикрываться маской буржуазного демократа. Семенов был из тех вожаков контрреволюции, который не носил маски: вся гнусность, жестокость и продажность российской контрреволюции, ее предательство олицетворились фигурами атаманов типа Семенова, Калмыкова. Соперниками атамана Семенова в ненависти к трудящимся, в чудовищной бесчестности и жестокости являются ныне фашисты.

Семенов в захваченных им районах, поощряемый японскими интервентами, начал беспощадное истреб-

ДВГНБ

ЭР03558

ление трудящихся. Поезда смерти, где пытали и убивали людей, карательные отряды, уничтожавшие целые деревни, порка, грабежи и насилия — таков был метод «управления» Семенова.

Японские империалисты дружески поддерживали Семенова, оказывали ему почести, пили на банкетах за его здоровье, а генерал Такаянаги целовался с ним и называл его «великим атаманом». Поцелуй японского самурая с вором и убийцей — курьезный символ сущности самурайства.

Первый бой с Семеновым и его бандами, сформированными в Маньчжурии, произошел в начале марта 1918 года у станции Даурии.

Вооруженных сил у красных для отпора Семенову было недостаточно.

Чита, рабочий центр Забайкалья, находилась под ударом. Большевики вели агитацию среди рабочих за организацию боевых отрядов. И Лазо разъезжал по митингам, произносил речи, страстные и убедительные. Он обращался к рабочим железнодорожных мастерских (их было около пяти тысяч) с призывом стать под красное знамя и итти сражаться против Семенова.

На призыв Лазо рабочие ответили кратко:

— Идем, товарищ!

Рабочие читинских железнодорожных мастерских вынесли решение:

«Всех железнодорожников от 18 до 50 лет объявить мобилизованными».

Рабочие станции Хилок заявили:

«Поддерживаем решение товарищей читинцев..., Обязуемся быть готовыми к активному выступлению на защиту завоеваний Октябрьской революции...»

Сформированным в первые дни борьбы красногвардейским отрядам еще недоставало дисциплины и боевой закалки. У рабочих было много революционного энтузиазма и решимости защищать дело Октябрьской революции, но в ряды красногвардейцев проникли анар-

ЭР03558

хисты и эсеры, которые своей агитацией подрывали боеспособность отрядов. И в первом же бою под Даурией наши части понесли большие потери и отступили к Борзе.

Лазо под натиском беспощадного врага начинает приводить в порядок отряды, вводить дисциплину и заботиться о пополнениях.

Семеновские банды не давали передышки.

Не встречая большого сопротивления, они захватывают Борзю и продвигаются к станции Оловянной.

Враг у ворот Читы...

С востока пришли грозные вести.

Японцы высадили вооруженный десант во Владивостоке. Высадка десанта означала, что интервенция началась...

К Семенову прибывает японская помощь: сотни японских солдат, офицеры-инструкторы, тяжелая артиллерия и бронепоезд.

Окрыленная успехами Семенова, притаившаяся белогвардейщина в тылу готовится к вооруженному свержению советской власти. В городах Сибири зреют контрреволюционные заговоры.

Лазо принимает тяжелое решение: отступить, чтобы выиграть время, и, выждав, когда силы красных будут достаточны, нанести врагу решительное поражение. Пока же приходилось отступать с боями.

Партия большевиков призывает трудящихся к защите революции.

Из Омска, Красноярска, Иркутска, Читы, Верхнеудинска и других городов Сибири на помощь Забайкалью отправляются отряды Красной гвардии.. Поднялось на защиту советской власти и забайкальское казачество. Казаки сформировали 1-й кавалерийский партизанский полк. В мастерских читинских железнодорожников рабочие оборудовали бронепоезд.

На фронт прибывают вновь сформированные красногвардейские отряды.

ЭР03558

Семенов перешел в наступление. Он хотел разбить красных, не допустив сосредоточения их главных сил.

В апреле 1918 года после жестокого боя наши части, взорвав мост через реку Онон, отступили от станции Оловянной и стянулись к станции Адриановке.

«Безнадежность, — писал один из участников борьбы, — в связи с хроническим отступлением наших частей стала разъедать сплоченность рядов фронта, отражаясь на уверенности в победе.

Передовые части семеновцев выбили сторожевое охранение наших частей и заняли станцию Бурятскую. В одном переходе от Адриановки наши части готовились к бою и... новому отступлению...»

Лазо, поддерживаемый партийной организацией, не терял ни самообладания, ни уверенности.

— Мы победим, — говорил он бойцам.

С запада шли эшелоны с подкреплениями...

Надо было помочь быстрому продвижению красных отрядов. Пути были забиты составами, для паровозов нехватало топлива.

По всей железнодорожной линии командующий Лазо разослал приказ о немедленном, без всякой задержки, пропуске поездов. Комендантам станций он дал распоряжение обеспечить проходящие отряды продовольствием и кипятком.

Эшелоны начали прибывать.

Вслед за пехотой, которая шла на фронт стройными рядами с развевающимися красными знаменами, следовала кавалерия, а за ней громыхала тяжелая и легкая артиллерия...

По частям был отдан приказ командующего:

«В ночь на 18 мая занять Оловянную. С. Лазо».

Несмотря на прибывшее в отряды Красной гвардии пополнение, силы Семенова превышали их вдвое.

План наступления не ограничивался взятием Оловянной, а ставилась задача истребления живой силы противника на переправах через реку Онон.

ЭР03558

Было золотистое майское утро. Молодая трава, покрывшая поля, сопки и луга, сверкала росой. Над рекою клубился туман, и в кустах рдели цветы богульника. В это утро, 15 мая, на рассвете, красные колонны вытянулись на пути к пунктам сосредоточения и развертывания. Передовые части красных вошли в первое соприкосновение с врагом, выбили его из Бурятской и развернулись под Могойтуем, где были сосредоточены значительные силы семеновцев.

Вековая тишина, господствовавшая над забайкальскими сопками и падями, была нарушена воем и грохотом снарядов, треском пулеметов... Семеновцы дрались с остервенением... Офицерье, с перекошенными лицами, с мутными от спирта глазами, с матерщиной и проклятиями гнали свои банды на красных.

— Бей!.. Бей их без пощады...

Красные наступали. Неожиданно появляясь из-за сопок, шли красные цепи на врага. На передовых участках, там, где была заминка, появлялся Лазо и помогал командирам и бойцам своими указаниями.

— Мы победим, товарищи!

Его уверенность в победе заражала окружающих. Бой длился весь день 15 мая.

Враг не выдержал первого напора и отступил, бросая оружие и снаряжение...

Трупы семеновцев лежали серыми пятнами на яркой зелени лугов.

Но враг был хитер. Отступая, Семенов приготовил красным частям западню.

На пути к Оловянной, в 45 верстах западнее ее, в котловине между огромными зубчатыми сопками притаился небольшой поселок Ага. После боя под Могойтуем авангард, подойдя к Ага, подвергся нападению семеновцев и, понеся крупные потери, отошел к главным силам, вынудив последние также к отступлению в район Могойтуя. Оказалось, что Семенов к вечеру 15 мая сосредоточил в Ага крупные силы с целью

ЭР03558

наступления, предполагая вырвать инициативу из наших рук.

Замысел Семенова не был во-время разгадан красными частями.

План красных частей — уничтожить живую силу противника на переправах — нарушался.

Семенов, повидимому, решил дать два боя: под Ага и второй — непосредственно под Оловянной. Выигрывая сражение под Ага, Семенов предполагал эвакуировать, не опасаясь нападений, из пределов Оловянной огромные запасы военного и железнодорожного имущества и, развязав таким образом себе руки от заботы об имуществе, хотел дать всеми силами решительное сражение за обладание Оловянной.

Поражение красных авангардных сил под Ага несколько замедлило наступление наших частей. Этим воспользовался Семенов, поставив свои отряды для охвата наших частей с фланга.

Лазо выехал на автомобиле на передовые линии. Фронт растянулся на несколько километров. На фланге стоял 1-й Аргунский полк. Осмотрев фланг, Лазо вернулся обратно.

Шофер, желая сократить расстояние, резко свернул и повез командующего вдоль позиции, перед частями противника. Семеновцы, увидев машину у своего носа, никак не могли понять, в чем дело. Быть может, это их начальство? Но Лазо заметил ошибку шофера.

— Товарищ, поворачивай к своим позициям, — спокойно сказал шоферу Лазо.

Шофер, увидев белогвардейских солдат, круто повернул и полным ходом помчался к своим позициям. Семеновцы, сообразив, наконец, в чем дело, открыли ружейный огонь по автомобилю.

Лазо продолжал спокойно беседовать со своими спутниками. По пути он заехал в лазарет к раненым бойцам.

ЭР03558

Лазо рассказал бойцам о положении на фронте, что делается в советской России, о Ленине.

— Товарищ Лазо, разрешите нам отправиться на фронт, — стали просить его раненые.

— Нет, нет, — горячо возразил Лазо. — Вы должны окончательно поправиться. Мы пока обходимся. Выздоровеете — тогда милости просим...

Красные части, продолжая свое продвижение вперед, под поселком Ага вошли в соприкосновение с врагом. Начался бой, которым руководил Лазо. Это было первое правильное полевое сражение. Семеновцы потерпели поражение. Быстрым продвижением наших частей вперед и ударом по флангам и центру семеновцы были выброшены за реку Онон.

Живая сила врага еще не была уничтожена. В Оловянной у семеновцев были огромные запасы оружия и снарядов.

Враг упорно оборонялся. Красным частям приходилось переправляться через Онон. Семеновцы, занимавшие правый берег реки, пытались огнем пулеметов и артиллерии помешать переправе красных частей. Но ни пули, ни снаряды не остановили храбрых бойцов. Наши части перебирались по разрушенному железнодорожному мосту, а конница переходила реку вплавь...

17 мая, утром, наши части, переправившиеся на правый берег реки Онон, вступили в бой с противником, силы которого превышали вдвое. К 2 часам ночи под 18 мая, разбив врага, красные ворвались в Оловянную и заняли ее.

Приказ командующего был выполнен в срок. Оперативный план Лазо, несмотря на западню под Ага, оказался правильным. От этого удара Семенов долго не мог оправиться. Сотни убитых и пленных, артиллерию, пулеметы, винтовки, разное снаряжение и продовольствие оставил Семенов, спасаясь от красных частей.

Красные части, выйдя в Оловянную, увидели

ЭР03558

сожженные жилища и изуродованные трупы рабочих и крестьян...

Так отмечали свой путь по Забайкалью семеновцы.

Семеновские банды были разбиты. Но с востока надвигалась новая угроза — японские интервенты, более сильный и коварный враг. Имелись сведения о прибытии во Владивосток японских транспортов, нагруженных вполне укомплектованными дивизиями, с артиллерией, кавалерией и всем необходимым для ведения боя.

Борьба предстояла длительная и жестокая. Для этого нужно было в первую очередь поднять дисциплину и усилить боеспособность частей.

Лазо начал борьбу за дисциплину.

Один из отрядов стоял на станции Даурии, с которой накануне были выбиты белогвардейцы. Но они в любой момент могли снова напасть. Красногвардейцы, успокоенные только что одержанной победой, на общем собрании постановили: поехать домой, «помыться в бане». Командир отряда, неопытный и нерешительный, растерялся. Как тут быть? О создавшемся положении известили Лазо. Он немедленно примчался в отряд. Собрали бойцов. Лазо обратился к ним с речью. Говорил он долго и убедительно. Бойцы молчали.

— Итак, товарищи, — заканчивая свою речь, возвысил голос Лазо, — кто не хочет поражения революции, тот останется на фронте. Желающие уйти, могут это сделать, но... они перешагнут через мой труп!

Одна за другой поднялись руки: голосовали за то, чтобы не оставлять позиции. Настойчивость Лазо победила. Отряд остался...

Семенов, разбитый под Оловянной, укрепился близ Маньчжурии. Он собрал свои отряды около самой маньчжурской границы. А мы не могли, в силу международного права, переходить границу и вести борьбу на чужой территории.

ЭР03558

Но семеновские части, продолжавшие своими вылазками тревожить наши войска, нужно было уничтожить. Лазо предложил план внезапного уничтожения врага, не дав ему возможности перейти границу.

Под покровом глубокой ночи отряды Красной гвардии и несколько сотен 1-го Аргунского конного полка подошли к палаткам белогвардейцев, где шел пьяный разгул. Бой длился недолго. Почти не было выстрелов. Штыками, прикладами и саблями были перебиты не успевшие бежать семеновцы. Сам атаман Семенов, как только начался бой, сорвал с себя погоны и в солдатской шинели бежал на китайскую территорию. Туда же бежали и остатки семеновской банды. Нашим частям достались богатые трофеи: обоз, лошади, оружие, одежда, продовольствие.

Многим казалось, что с Семеновым уже было покончено.

228306

★

ЧЕХОСЛОВАЦКИЙ МЯТЕЖ

В союзе с Германией воевала против России и Австрия. Ее называли лоскутной монархией. Под владычеством австрийского императора находились различные национальные меньшинства, мечтавшие о своем национальном самоопределении. Под австрийским владычеством находились и чехословаки, которые должны были воевать за свою поработительницу Австрию. Желания драться у чехословаков не было, и они тысячами сдавались в плен русским войскам.

После февральской революции 1917 года из пленных чехословаков, число которых достигало 60 тысяч, был сформирован вооруженный корпус. Он предназначался к отправке во Францию для еще продолжавшейся войны с Германией. Отправка затянулась до 1918 года. Эшелоны с войсками чехословацкого корпуса растяну-

ДВГНБ
Дальневосточная Научная библиотека

ЭР03558

лись по железнодорожной магистрали от Пензы до Владивостока.

Советское правительство, отказавшееся продолжать войну с Германией, разрешило чехословакам вернуться через Владивосток на родину. Но империалисты, стремившиеся во что бы то ни стало уничтожить советскую власть, решили для этой цели использовать чехословаков. Подкупом и посулами правительства Англии и Франции склонили на эту авантюру чешское командование. Чешские генералы и офицеры начали уверять своих солдат, будто бы советское правительство собирается вернуть их обратно в австрийскую армию, где им грозит смертная казнь за переход во время войны на сторону России...

Запуганные и обманутые чешские солдаты, подстрекаемые русскими меньшевиками и эсерами, подняли мятеж против русских рабочих и крестьян в крупных городах Сибири.

К середине июня 1918 года чехословацкие войска занимают ряд городов, и в Сибири создается контрреволюционное эсеровское сибирское правительство, которое начало войну с Советами. Войска Красной Армии начали борьбу с мятежниками и белогвардейцами на Урале и в Западной Сибири. Восточная Сибирь и лежащие за ней области оказались отрезанными от советской России. К моменту контрреволюционного мятежа силы красных в Сибири составляли 10 тысяч бойцов. Но они были разбросаны по всему необъятному пространству Сибири. В отрезанной от советской России Восточной Сибири, Забайкалье и на Дальнем Востоке численность красных сил была еще такова, что открытая борьба с мятежниками и белогвардейскими войсками привела бы к тяжелому поражению.

Высадка японских войск во Владивостоке и приближение нескольких десятков тысяч чехословацких войск с запада вынуждали красные части отступать без боя.

Красные части оставляли города...

ЭР03558

В эти трудные и тяжелые дни Сергей Лазо был назначен командующим войсками на Прибайкальском фронте. Перед командованием была поставлена задача: задержать силы контрреволюции, не дать им продвинуться в Забайкалье.

С каждым новым боем красногвардейские части редели. Борьба была неравная. Потери в бою и усталость подтачивали боевой дух красных отрядов.

В городах поднимала голову контрреволюционная нечисть.

В Чите на собрании ответственных работников было решено:

«Всем ответственным партийным работникам двинуться в Благовещенск и, совместно с дальневосточными товарищами, обсудить вопросы предстоящей борьбы. Войска распустить по домам с оружием в руках. Командировать группы партийных товарищей в районы Прибайкалья и Забайкалья с целью организовать ячейки и очаги революционного движения».

Лазо находился на фронте. Он со своим бронепоездом прикрывал отступавшие к Чите красные части. Лазо вступал то и дело в бой и отражал яростные атаки противника.

В эти дни, в августе 1918 года, Лазо вступил в ряды коммунистической партии. В своем заявлении Лазо писал: «...Я пришел к заключению, что только большевистская партия способна повести за собой массы рабочих и крестьян и закрепить победу революции. Поэтому прошу принять меня в члены коммунистической партии». Он доказал свою преданность делу пролетарской революции, и партия Ленина — Сталина доверяла Лазо боевые посты.

Отступая, Лазо взрывал за собой железнодорожные мосты, разрушал пути и уничтожал телеграфную связь.

Из Читы части Лазо отступили на станцию Карымскую и дальше на станцию Урульга.

ЭР03558

В осенний день 28 августа на заброшенной станции Урульга собралась конференция большевиков и командиров красных частей решать тяжелый вопрос: что делать дальше?

Лазо выступил с речью.

— Перед нами стоят практические задачи. Надо увести войска от опасных мест, снабдить каждого бойца документом, деньгами, продовольствием и обмундированием. Распуская отряды, мы должны сохранить каждого бойца как боевую силу, чтобы, когда придет час, мы могли бить врага.

— Но, — заявил Лазо, — партизанская борьба начнется не теми отрядами, которые сейчас находятся у нас... Вы скажете: почему это? Почему бы нам сразу не перейти к методам партизанской борьбы: разбиться на мелкие отряды и действовать? Мы этого сделать не можем.

И Лазо объяснил, почему. Партизанская борьба требует иных методов, иных организационных форм, а существующие части еще к ним не подготовлены.

Конференция решила организованный фронт ликвидировать и перейти на новые формы и методы борьбы.

Большевики не складывали оружия. Троцкистские предатели, находившиеся в подпольной организации большевиков, предлагали вообще прекратить партизанскую борьбу. Но большевики, которым были известны директивы товарищей Ленина и Сталина о широком вовлечении трудящихся в партизанскую борьбу с белогвардейцами и интервентами, отвергли капитулянтское предложение предателей-троцкистов. Конференция решила в дальнейшем революционную борьбу вести в соответствии с создавшейся международной политической обстановкой. Используя все легальные и нелегальные возможности, большевики решили не дать врагу закрепить в Сибири власть капиталистов и иностранных интервентов. Важнейшим условием этой борьбы конференция ставила «широкое развитие организаци-

ЭР03558

онно-массовой работы среди трудящегося населения с тем, чтобы возможно скорей подготовить его к активному противодействию врагам революции и скорейшему изгнанию их из края».

Жизнь выдвигала иной метод борьбы — партизанский. Открытая борьба с врагом, численно превосходившим почти в 10 раз наши силы, была обречена на неуспех.

Через несколько дней на станции Зилово собрались командиры частей Забайкальской армии обсудить практические мероприятия. Совещание происходило в прокопченном неудобном помещении паровозного депо. Здесь же стояли паровозы на ремонте. Рабочие спешно заканчивали работу, убирали инструмент и с тяжелым чувством покидали депо. В депо должно решиться то, что волновало всех...

Какой-то пожилой железнодорожник подходил поочередно то к одному, то к другому красноармейцу, ожидавшим у депо, и задавал один и тот же вопрос:

— Братцы, что же теперь будет? Как дальше-то жить?..

Никто не давал ему на это ответа. Одни хмуро отворачивались, другие снисходительно хлопали старика по плечу и говорили слова, в которые сами мало верили:

— Ничего, дед, проживем как-нибудь. Еще, смотри, накрутим хвост буржую!

Гудящая, как потревоженный рой, толпа собралась около депо... Все ждали окончания совещания в депо...

Двери депо с шумом распахнулись. Шум голосов сразу спал, затих. В наступившей тишине прозвучали короткие и суровые слова приказа: «Даурский фронт ликвидировать, армию распустить».

Часть бойцов двинулась на восток, рассеиваясь по Амурской и Приморской областям. Другая часть пошла на запад, с надеждой пробить себе путь в далекую советскую Россию. Многие же ушли в непролазную

ЭР03558

тайгу, надеясь найти там приют до более лучших дней.

Лазо отступил со своим отрядом. Борьба с врагом была временно прекращена. Лазо с небольшой группой товарищей ушел в глухую забайкальскую тайгу.

Большевистская партия, уйдя в подполье, неустанно вела в массах агитацию за свержение власти Колчака. Воодушевляемая большевиками рабочая и крестьянская молодежь уклонялась от колчаковской мобилизации и уходила в тайгу в партизанские отряды. И в таежные дебри до трудящихся доходили радостные, ободряющие вести.

Там, в Москве, Ленин и Сталин создавали многомиллионную Красную Армию.

Дошла эта весть и до Лазо.

С радостью и уверенностью говорил он своим друзьям:

— Скоро Красная Армия окрепнет, обстреляется и погонит врагов Советов из России с Урала и Сибири... Мы будем отвлекать на себя колчаковские и интервентские силы, разрушая их тыл, и этим облегчим продвижение Красной Армии...

ПАРТИЗАНСКИЙ КОМАНДИР

В тайге, за кряжистыми хребтами, в окруженных лесом небольших деревушках или просто в наскоро устроенных шалашах жили партизаны. Трудное это было житье...

Часто партизанским отрядам приходилось уходить глубоко в тайгу, скрываться от белых и японцев и там выжидать случай для внезапного нападения на врага. Партизанские лагери, окруженные неприступными горами и дикой таежной чащей, сообщались с внешним миром по глухим тропам.

ЭР03558

ДВГБ

Крестьяне снабжали партизан продовольствием и помогали в борьбе с белыми. Сохранился любопытный документ — рапорт некоего белого офицера командиру полка:

«Крестьяне кому и когда угодно за целую неделю назад скажут, когда и сколько проследовало наших разведчиков или отрядов, в то же время старательно скрывая все сведения о красных, если бы даже два часа тому назад под окном или даже под носом у них проследовал отряд от 40 до 100 подвод... Хозяевами местности были не мы, а красные, так как каждая тропинка, заимка, неровность местности — все знакомо им вдоль и поперек... Большинство из них таежные охотники, иначе говоря, бывалые люди, — великолепные стрелки, привыкшие к бегу на лыжах, а это большое преимущество, так как посыльные из караулов обычно не успевают добежать или доехать с предупреждением, как лыжники, имеющие возможность двигаться всюду, занимают уже ряд строений, из-под прикрытия которых начинают стрелять и распространяться вглубь».

Иногда партизанам приходилось, уходя от преследования, голодать и терпеть острую нужду в патронах. Они уходили в глубь сопок, в дикие, казалось, доступные только лесному зверю трущобы. Шли почти без обозов, голодали, кормились печеными желудями или варили суп из толченой коры. Отдыхали, когда на пути встречалась деревня. Крестьяне делились последним куском, крестьянки пекли хлеб, топили баню, стирали, чинили одежду, а крестьяне плели лапти.

Часто бывала нужда в патронах.

Наиболее сильные и ловкие охотники под покровом темной ночи подкрадывались к японскому отряду и открывали пальбу из дробовиков. Перепуганные японцы открывали ураганный оружейный и пулеметный огонь, палили всю ночь попусту. Потом японцы уходили, и партизаны набирали мешки пустых гильз от винтовочных патронов. Эти патроны заряжались

ЭР03558

капсюлями от охотничьих ружей, порох был и почти в каждом отряде имелись и японские винтовки...

Неизвестный автор сложил песню, которая хорошо рисует партизанское житье.

Есть у пташечки приют,
У зверушки — норы,
А для красных для бойцов —
Снег, тайга да горы.

Размечтался старый сыч
На суку березы,
А бойцам на всю-то ночь
Вьюги да морозы.

Крепко заюшки уснут
Под корнями ели,
А бойцам спать не дадут
Пули да шрапнели.

Вольный ветер спросит их
О житье-недоле.
И споет о тех бойцах
Песню в чистом поле:

Где вы, матери, отцы?
Присылайте хлеба,
Не бросает манны нам
Зимней ночью небо.

Не забыли ль сестры нас,
Не забыли ль жены?
Без перчаток худо нам
Класть в затвор патроны.

Но мы все перенесем,
Головы не склоним
И из сел и городов
Всех врагов прогоним!

ЭР03558

ДВГНБ

Партизанская борьба должна была вестись организованно, подчиняться общему плану разгрома контрреволюции. Разрозненные действия могли свести на-нет отдельные успехи. Для правильной и успешной борьбы необходимо было и твердое руководство. Это осуществляли большевики, которые приступили к организации масс и начали готовить партизанские отряды к длительной и упорной борьбе. И среди организаторов партизанской борьбы имя Лазо стало знаменем, вокруг которого объединялись сибирские рабочие и крестьяне для защиты своей советской родины. Лазо был не только храбрым боевым командиром, но и агитатором, организатором и верным товарищем каждому красному бойцу.

Партизанские отряды организовывались в условиях жестокой борьбы. Приходилось создавать отряды и немедленно начинать борьбу с японскими интервентами — коварным и жестоким врагом.

Войска японских интервентов наступали, углублялись в Сибирь. Тяжело приходилось партизанам, вооруженным часто одними лишь винтовками, без артиллерии, пулеметов. И нужна была великая вера в правоту своего дела, чтобы вступать в бой с вооруженным до зубов врагом.

Японские империалисты наступали...

На борьбу с японскими захватчиками вставал весь трудовой народ. В глубине тайги создавались отряды красных партизан. По ночам они налетали на японские гарнизоны. Партизаны разрушали железные дороги, жгли мосты, захватывали целые поезда с оружием и обмундированием. Разутые, вооруженные охотничьими ружьями, вдохновленные большевиками, красные партизаны боролись за свою советскую родину, против японских захватчиков, вооруженных до зубов.

Командиру партизанских отрядов Лазо приходилось иногда после боя с японскими интервентами подолгу скрываться в тайге. Туда, по тайным тропам, группами

ЭР03558

и одиночками приходили к нему из деревень и поселков крестьяне и рабочие пополнять потрепанные отряды. Для японцев он был неуловим, и контрразведка рыскала в поисках Лазо.

Партизаны любили и верили Лазо. Все видели в нем не только храброго, волевого командира, остававшегося всегда спокойным и дальнозорким — будь то в штабе, где необходимо было принять смелое и продуманное решение, или в цепи на виду у врага, когда надо было указать бойцам, как лучше решить задачу. И Лазо любил своих бойцов. Многих он знал лично и с каждым он умел побеседовать, разъяснить ему те великие цели, за которые он борется. Даже в условиях партизанской войны Лазо не переставал работать над совершенствованием не только своей боевой подготовки, но и своих бойцов. Его боевые соратники рассказывают, что по приказанию Лазо и под его непосредственным руководством и наблюдением командиры отрядов вели правильные полевые занятия. Он учил бережно хранить оружие и держать его всегда в полной готовности. По сигналу горниста кавалеристы упражнялись в верховой езде и рубке, а пехота занималась стрелковой учебой и тактикой.

Лазо был строг в отношении соблюдения революционной дисциплины. Будучи всегда сам дисциплинирован, он не давал поблажек ее нарушителям.

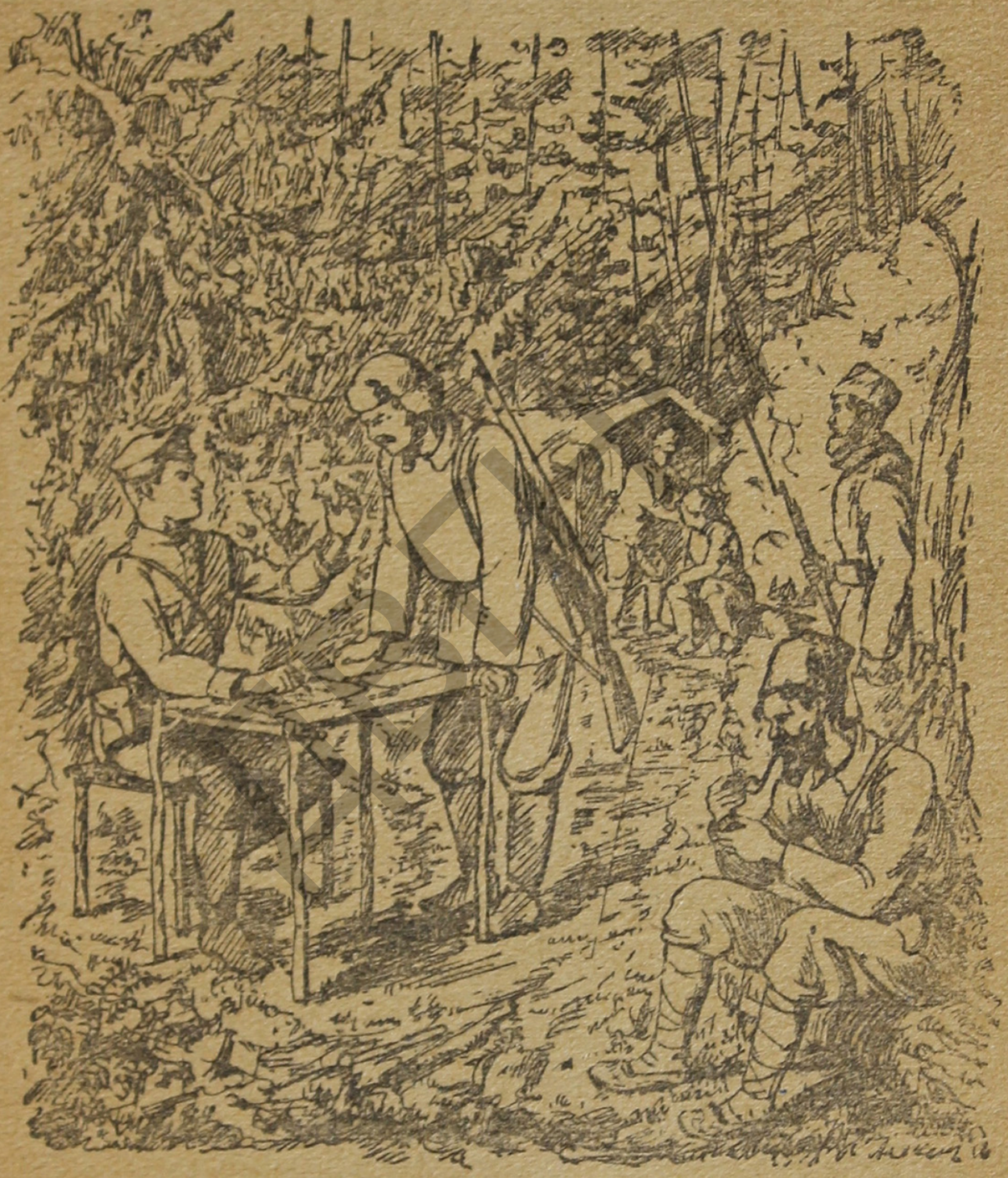
Имя Лазо стало популярным среди трудящихся Приморья и Забайкалья.

Скрываясь от контрразведки, из тайги, для связи с партийной организацией, в начале 1919 года Лазо нелегально пробрался во Владивосток, в котором хозяйничали японские насильники.

Лазо остановился во Владивостоке на Голубиной пади. Место здесь было сравнительно безопасное, так как кругом жили грузчики и рабочие временных мастерских порта.

В целях конспирации Лазо изменил свой внешний

ЭР03558

ЭР03558

облик до неузнаваемости: он отпустил бороду, усы. Выдавал он себя за чертежника и прописался по чужому документу.

На квартире рабочего мастерских порта, где тайком собирались большевики, Лазо сообщили:

— Тебе угрожает опасность быть открытым контрразведкой, которая узнала, что ты прибыл на Дальний Восток, и усиленно разыскивает тебя...

Партийная организация предложила Лазо спрятаться от глаз контрразведки подальше. Лазо перебрался в тайгу недалеко от Владивостока и поселился в лесной избушке, где уже жило несколько подпольщиков-большевиков.

Лазо в подполье занимался организацией партизанских отрядов и снабжением их оружием.

В свободные часы, особенно по ночам, Лазо упорно работал над своим политическим развитием. При свете небольшой коптилки он по ночам изучал сочинения Ленина. Лазо был не только талантливым полководцем, но и прекрасным шахматистом, математиком, хорошо разбирался в сельском хозяйстве, интересовался медициной.

У Лазо был «план расширения кругозора». Еще во время империалистической войны он набросал список книг, которые ему необходимо было прочесть. Тут были политические, философские и военные книги и материалы по математике. Особенно любил он математику. Лазо, которому закончить институт помешала война, всегда считал математику своим призванием и мечтал впоследствии, когда Дальний Восток будет очищен от японских насильников, отдаться, наконец, научной деятельности.

Скрываясь в Лузинском ущелье, он с жадностью накинулся на книги. Лазо умел хорошо планировать свой рабочий день. По утрам он изучал военные науки, стараясь подготовить себя теоретически к высокому искусству полководца. Он знал, что придется

ЭР03558

воевать, и воевать именно с японцами. В списке книг, которые он наметил к изучению, было много о Русско-японской войне: «Русско-японская война», «Осада Порт-Артура», «Записная книжка полевого штаба во время Русско-японской войны», «Психика бойца» и т. д. Лазо на опыте прошлого изучал противника, чтобы победить его.

Лазо ходил всегда в простой солдатской шинели с брезентовым ранцем за плечами и длинной палкой.

«Ранец у Сергея, — говорили его товарищи, — это походная канцелярия и обоз главкома».

Для организации партизанского движения Дальневосточный комитет РКП(б) в апреле 1919 года направил в деревни и в партизанские отряды группу руководящих работников. В числе их был и Лазо.

27 июня 1919 года в селе Сергеевке, бывшего Ольгинского уезда Приморской области, открылся первый уездный съезд трудящихся. На съезде было 140 делегатов и много гостей. Они пришли таежными тропами из мест, расположенных за сотни верст. На съезде обсудили, как согласовать действия партизанских отрядов.

Съезд избрал Лазо командующим партизанскими отрядами Приморья.

★

БОРЬБА ПАРТИЗАН

Колчаковцы при поддержке японцев заняли Сучан.

Захват Сучанского рудника имел для интервентов огромное значение. Сучанский антрацит необходим для военно-морских судов и может обеспечить не одну эскадру. Этот уголь необходим и для железных дорог.

Дальневосточный областной комитет партии большевиков возложил на товарища Лазо разработку плана удара по интервентам и белогвардейцам, находившимся в Сучанской долине. Необходимо было прекратить подачу угля с Сучанских копей Владивостокскому

ЭР03558

порту, Уссурийской и Китайско-восточной железным дорогам. Это должно было задержать движение поездов и пароходов, доставлявших Колчаку и интервентам вооружение и снаряжение в Сибирь и на Урал.

Одновременно партия послала на места агитаторов и организовала всеобщую забастовку на железных дорогах, во Владивостоке и в других городах.

Интервенты ввели осадное положение. Начался массовый террор. Но он только усилил сплоченность и готовность масс до конца защищать дело, за которое боролась партия большевиков.

Из поселков и деревень десятками и сотнями уходили рабочие и крестьяне в сопки — в партизанские отряды.

Один из партизан (он был учителем в Сучанской долине) вел дневник. Он записал следующее:

«За последнее время рудничные рабочие усиленно идут в партизанские отряды, перевозя свои семьи в села. Крестьяне радушно принимают их, говоря:

— Пусть их жены помогают нам в поле, а мы не пожалеем для них хлеба и крова...

Углекопы-сучанцы говорят:

— Чем подчиняться иностранному буржую и Колчаку, лучше мы пойдем в партизанские отряды, семьи пусть кормят крестьяне...

Между углекопами и крестьянами чувствовалась братская связь».

В другом месте автор дневника пишет:

«Японцы высаживаются в заливе Америка и движутся по Сучанской долине... Наша экспедиция направилась в горы через хутор Монокино, имея целью пробраться девственной тайгой на Ольгинское побережье через Сихотэ-Алинь.

К полудню мы были в царстве кедров, каштанов, изюбрей, тигров. Пять товарищей (заядлых охотников) ушли вперед, стремясь убить изюбря. Остальные двигались медленнее. Тропа оказалась звериной. Охотники решили подождать товарищей, но их не было слышно.

ЭР03558

Думали, что они пошли по настоящей тропе, и, следовательно, к вечеру попадут в деревню Вангову, перевалив хребет. У них же осталась и провизия, а мы со вчерашнего дня ничего не ели. Решили с усиленной энергией итти прямо. Пробирались по заваленному камнями, совершенно заросшему ключу; карабкались на почти отвесный становик. Обувь рвалась, босиком было хуже. Устали. Темно. Решили ночевать, не достигнув вершины хребта. У костра заснули, как убитые. Охотники зверя не убили, а кушать хотелось. Вопрос: сколько дней мы пробродим? Ведь на беду у товарищей остались карта и компас.

Чуть свет мы уже поднимаемся к вершине. Она была в 100 саженях, вся заросшая густым кедровником. Шли хребтом по звериной тропе, мимо китайских охотничьих загородей, практиковавшихся, пожалуй, еще в прошлом столетии. Пройдя по хребту версты две, решили спуститься вниз по ущелью и итти по ключу, куда он выведет. Голод чувствовался. Точно спускаясь в яму, шли мы по непролазной горной девственной тайге, по восточному склону Сихотэ-Алиня. Где-то внизу журчал ручей, манивший своей прохладой. Товарищи стали есть зеленую смородину и молодые побеги винограда...»

Отряд прибыл в деревню Молчановку, где происходило военное совещание с участием товарища Лазо.

«Решили отступать в сопки, — повествует дальше автор дневника. — Не имея ни оружия, ни патронов, ни другого снаряжения, бесцельно вступать в бой с вооруженной до зубов японской силой, а нужно действовать партизанскими методами и средствами. Не успели вывезти продовольствие и обмундирование, многое бросили за деревней Алексеевкой. Партизаны успели взять то, что мог нести каждый, главным образом, вооружение, патроны и обмундирование. В селе Фроловке японцы собрали сход и заставили крестьян подписать признание власти Колчака...»

Вскоре, это было в июне 1919 года, в село Фроловку

ЭР03558

прибыли большевики-агитаторы и устроили митинг. На митинг пришло несколько тысяч человек: шахтеры, крестьяне и крестьянки из соседних деревень.

С напряженным вниманием слушали собравшиеся о борьбе Красной Армии, о Ленине, Сталине... Неожиданно в задних рядах раздались крики «ура». Народ встревожился. Крики «ура» раздавались все громче. Это крестьяне и шахтеры увидели приближавшегося партизанского командира Лазо. Его имя уже было известно в Сучанской долине. Когда Лазо подошел ближе, его подхватили на руки и понесли к трибуне.

Лазо рассказал о колчаковских карателях. Чуть картавя, он говорил страстно и убежденно.

— Приехали офицеры и солдаты-каратели в деревню Казанку и пригласили всех жителей на сход для беседы. Те собрались. Но тут их окружили офицеры и начали допрашивать, кто на стороне советской власти, кто из крестьян большевики? Мужиков пороли раскаленными докрасна шомполами, требовали сдать оружие, выдать большевиков и советских людей. Некоторые получили по восьмидесяти ударов. Крестьянин Полунов был офицерами тут же расстрелян. Но собравшиеся, несмотря на угрозы и истязания, никого не выдали.

Дальше Лазо рассказал, как колчаковцы убили товарища Кошмана. На глазах у схода ему отрубили руки и ноги и части тела разбросали по сторонам.

— Знаете вы старика Гурзу? — вдруг спросил Лазо.

— Знаем, — загудели кругом.

— Так вот этого семидесятилетнего старика тоже выпороли, — сообщил Лазо. — А что произошло в деревне Гордеевке? В той деревне из всего населения колчаковцы застали девять стариков, — все остальные бежали в тайгу. Стариков пороли, били шомполами, подвешивали к потолку, обливали кипятком, но старики молчали. Они не сказали, где скрываются их односельчане. Тогда стариков построили в ряд и расстреляли. Но один из них, получивший шестнадцать

ЭР03658

ран, все же остался жив. Около суток он пролежал под трупами; убедившись, что бандиты ушли, ползком, еле живой, добрался до жилья.

Лазо дальше рассказал о зверствах японских интервентов.

— Кто из вас не слыхал о богатом селе Ивановке? Кто не любовался на ивановскую школу, больницу, на мастерские и другие культурные учреждения?.. Японские войска сожгли школу, больницу, больше того: сожгли в избах живьем несколько крестьян и крестьянок, ограбили оставшихся в живых, да еще после этого похвалялись сделать то же самое и с другими деревнями, если они не выдадут большевиков и советских людей.

Для каждого отряда, который должен был начать борьбу с японскими захватчиками, Лазо разработал детальный план. В осуществление этого плана 1 500 партизан под командованием Лазо бросились в бой против 3 500 интервентов, во много раз лучше снаряженных и вооруженных.

Накануне боя Лазо сказал сучанским партизанам:

— Как для обильного урожая требуется влага, так для победы пролетарской революции требуется кровь революционеров, и мы всегда готовы отдать эту кровь.

Бои начались по всем участкам фронта.

Самый тяжелый участок достался цемухинцам и майхинцам, непосредственно руководимым Лазо. Несмотря на то, что под станцией Романовкой противник находился в сильно укрепленных окопах с пулеметными гнездами, Лазо, ловко применяясь к местности, сумел нанести ему сильный удар и выбить из окопов.

Это был первый крупный бой в Приморье, организованный по единому плану Лазо.

На станции Сица находилось 500 хорошо вооруженных японцев. Отряд в 120 партизан лихим налетом нанес им жестокое поражение и заставил бежать на главный Сучанский рудник. Партизаны захватили много вооружения, боеприпасов и продовольствия.

ЭР03558

Второй отряд выбил японцев со станций Фанза, Сихотэ-Алинь, Бархатная и Тахэ и занял эти станции...

Третий отряд молниеносным ударом сбил японские части, бывшие в два раза многочисленнее, и обратил японцев в бегство...

В течение лета 1919 года партизанские отряды Забайкалья и Приморья разрушали тыл Колчака и помогали боевым действиям Красной Армии в Западной Сибири. Частыми и неожиданными нападениями они не давали житья колчаковским и японским войскам. Не один японский бронепоезд был спущен под откос. Навстречу японским и колчаковским эшелонам партизаны пускали пустые составы, и под обломками разрушенных поездов нашли смерть свою враги... И часто поезда с оружием и снаряжением, отправленные интервентами Колчаку, захватывались партизанами.

Поставленная перед отрядами задача была уже выполнена: сучанский уголь отрезан от интервентов.

На Сучане сохранилось много народных рассказов о Лазо. В одном из них рассказано: «Когда появилась эта фигура — как гора перед тобой. К нему потянулись все: «С таким человеком можно смело итти вперед».

* * *

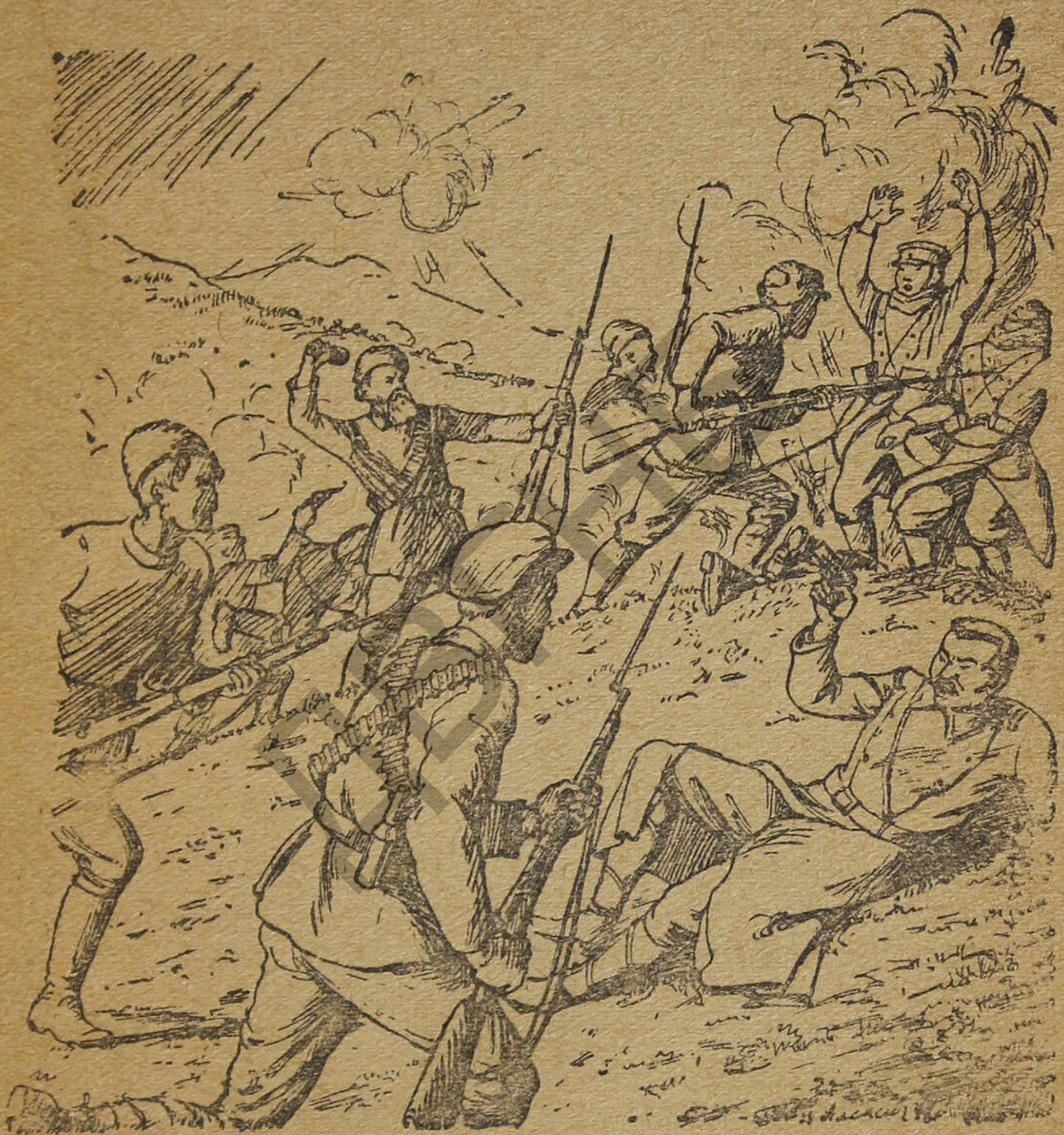
Лазо должен был вернуться в Сучанскую долину. По пути он встретил группу раненых. Лазо решил доставить раненых в безопасное место.

То было тяжелое шествие. Командующий партизанскими отрядами Приморья Лазо шел впереди вереницы раненых, прорубая топором путь среди густых переплетенных лиан и кустарников. Лазо был сам болен и с трудом тянул по земле распухшие ноги.

За ним передвигались раненые партизаны. Ковыляя, опираясь на винтовку, как на костыль, или поддерживая товарища, обессилевшего от боли, шли партизаны за своим командиром. Кто не мог итти, полз на четве-

ЭР03558

ЭР03558

репьках, оставляя за собой кровавый след. Это было трагическое шествие бесстрашных партизан.

Так шли 12 дней. Вначале ели коряки, которые пекли из взятой с собой муки. Кончилась мука. Убили вьючную лошадь и ели конину без соли. Последние четыре дня потуже стянули пояса и шли голодные.

Устроив раненых в безопасном месте, Лазо двинулся тем же путем обратно.

Он с трудом мог передвигаться, и ему отдали единственную лошадь. Но Лазо отдал ее раненому партизану. Морщась от боли, Лазо пошел в глухую тайгу.

Один из партизан в своих воспоминаниях рассказывает о приходе Лазо в таежный лазарет.

«В один из теплых августовских дней мы увидели из нашего шалаша внезапно выросшую на тропинке высокую фигуру человека с винтовкой и походным мешком за спиной. Крик изумления вырвался у наших караульных: «Лазо!»

Мы знали, что товарищ Лазо должен был в это время находиться в Анучинском районе, километров за сто от места нашей стоянки. Я с интересом присматривался к человеку, которого я раньше знал только по-наслышке, как командира объединенных партизанских отрядов и главнокомандующего Забайкальским фронтом в 1918 году.

Вид у Лазо был ужасный. Лицо было отекшее от развившейся болезни почек. К тому же прибавились страдания от экземы. Ноги до того распухли, что потеряли свою форму. Он едва ходил и шатался от усталости. Мы предложили Лазо место в нашем шалаше, и он начал рассказывать нам о тех неописуемых лишениях, которые пришлось перенести ему и его соратникам за последние несколько недель.

Приход Лазо обрадовал и ободрил таежников. Несмотря на свою болезнь, он помогал в уходе за ранеными, а впадавших в уныние ободрял своей веселостью, бодростью».

ЭР03558

Положение таежного лазарета было печальное. Пища была на исходе, медикаментов не было, раненые излечивались медленно, и над лазаретом висела угроза быть открытым белогвардейскими или японскими разведчиками. Не унывал лишь один Лазо. Выписывающихся больных он направлял по одному ему известным безопасным дорогам, указывал, какие места можно проходить только ночью.

— Не забудь, товарищ, идя по тропе к деревне, пройти вниз по ручью до старой китайской фанзы. Там будет кладка. Дальнейший путь советую продолжать ночью...

В таежном лазарете Лазо занимался медициной, помогал врачу делать перевязки и операции.

В то время, когда Лазо скрывался в тайге, у его жены Ольги родилась девочка. Обстоятельства долго не позволяли Лазо увидеть свою жену и маленькую дочку. Однажды жена под видом беженки приехала с партийным поручением в село, занятое белыми. Лазо пробрался в это село и нашел избу, где жила его жена. Она успела передать ему фотографию девочки. Когда он ушел, Ольга вышла из избы и пошла по тропинке в надежде, что он ее поджидает где-нибудь. И действительно, он стоял в кустах и при свете зажженной спички рассматривал карточку своей дочери.

В подпольной работе участвовала вся семья Лазо. Даже дочка его Ада принимала «участие» в организации связи между сучанскими партизанами и Владивостоком. На детских пеленках писали донесения, и жена Лазо с ребенком, завернутым в эти пеленки, удачно проходила заградительные отряды.

★

НА НЕЛЕГАЛЬНОЙ РАБОТЕ

Лазо перебрался во Владивосток. Подпольный Дальневосточный областной комитет партии большевиков

ЭР03558

поручил Лазо заведывание военным отделом. Он стал работать под кличкой «Анатолия».

Лазо прежде всего был большевик. Все помыслы, все чувства этого человека были посвящены революции. Вот выдержка из его письма жене, написанного во Владивостоке, где готовилось выступление против белых:

«Новый год встретили у Маруси[1]. Собралось человек тридцать. Сидели до утра. Настроение было хорошее, хотя многим было тяжело за те потери, которые мы понесли за последний год. Эта смесь неподдельного веселья с сознанием тяжести борьбы еще глубже сплотила всех. Я уверен, что не только я один, но и все мы унесли с этого вечера много хорошего, много сил и бодрости. Наша работа здесь идет полным ходом. Вышел № 3 «Коммуниста», который при сем прилагается. На праздниках состоялась общегородская конференция, на которой обсуждались вопросы о текущем моменте. С Запада на-днях нами получена связь с сибирским ЦК. Первый состав ЦК, избранный на Всесибирской конференции, попался и погиб целиком».

Лазо поселился в рабочей слободке и имел паспорт, в котором была обозначена его профессия — грузчик. Он был и одет, как полагается грузчику, в простую одежду, выпачканную в муке. У него было еще и удостоверение, свидетельствовавшее, что он работал на Первореченской мельнице.

Но японская и белогвардейская контрразведки без устали рыскали по рабочим кварталам, разыскивая большевиков-подпольщиков. Лазо приходилось часто менять свои квартиры. Однажды контрразведчики нагрянули с обыском на квартиру, где скрывался Лазо. Он притворился спящим.

— Какого чорта, — грубо сказал он охранникам — спать не даете...

— Ну, ну, помалкивай. Давай документы.

---

[1] Подпольная квартира на Первой речке.

ЭР03558

Охранники осмотрели паспорт, справку с места работы, перерыли всю квартиру и ничего не нашли. Перед ними был заспанный угрюмый грузчик, перепачканный в муке.

Уходя, охранники пожаловались Лазо:

— Замучили нас проклятые большевики... Ищи их, окаянных...

Лазо им посочувствовал.

Во Владивостоке Лазо установил связь с солдатами колчаковских частей и вел среди них революционную пропаганду.

В качестве руководителя военного отдела Лазо развернул работу по формированию и укреплению партизанских отрядов, наладив связь, снабжение боевыми припасами, медикаментами, и вел организационную работу по подготовке широкого восстания на Дальнем Востоке. Вся территория была разделена на районы и назначены командующие районами.

Одному из своих товарищей Лазо писал:

«Дорогой дядя Володя! Военный отдел работает усиленно, имея связь как в пролетарских, так и в военных организациях. Обком поставил правильно вопросы партизанского движения, надо только хорошо, по-большевистски выполнить его решение. Партизанские командиры должны помнить, что надвигается зима и необходимо теперь же выделить людей для строительства зимних баз в тайге, подготовив места для хранения продовольствия.

Мы, дядя Володя, скоро победим, но для победы еще нужны будут жертвы... Посылаю вам для отрядов письмо Обкома.

Сергей».

Руководимый товарищем Лазо Военный отдел Дальневосточного обкома большевиков посылал пропагандистов в белогвардейские части Приморья. Эта пропаганда давала свои плоды...

ЭР03558

4 декабря 1919 года в селе Казанке, в Приморье, колчаковский гарнизон убил своих офицеров, захватил оружие и перешел к партизанам. Из партизанских отрядов Сучана и перешедших частей организовался 1-й Дальневосточный советский полк.

Расстреляв офицеров и захватив с собой 14 пулеметов, перешел в партизанские отряды Никольск-Уссурийского и Сучанского районов Шкотовский гарнизон.

* * *

Партизанские отряды перешли в наступление и теснили войска белогвардейцев и интервентов от деревень, сел к городам и к линии железной дороги.

Упорной длительной борьбой, а иногда стремительным натиском партизаны очищали советскую землю от врагов.

Партизанские отряды добивали остатки колчаковской армии. Ее основные силы были разбиты победоносной Красной Армией. В течение зимы Красная Армия через сибирские снега, в лютые морозы гнала колчаковские полки. Колчак, бросив свою армию, позорно бежал в Иркутск, где был захвачен восставшими рабочими и расстрелян.

Колчак был уничтожен, но оставались его хозяева — интервенты, и бродили еще отдельные хищные банды белогвардейцев, поддерживаемые японцами, которые не хотели уходить с советского Дальнего Востока.

Свою ненависть к русскому народу особенно наглядно японцы проявили приказом, который они вывесили на станции Свиягино:

> Русский гражданин, проходя мимо японцев, обязательно должен приветствовать их под козырек, либо снятием головного убора.

ЭР03558

Японцы разрабатывали план уничтожения вооруженных революционных сил на всем нашем Дальнем Востоке.

Владивосток — мировой портовый город — превратился в центр, где сосредоточились главные силы международной интервенции на Дальнем Востоке. Во Владивостоке, на рейде, стояли броненосцы, крейсеры, истребители Японии, Англии, Америки. Город наводняли иностранные войска и многочисленные белые части.

От дальневосточных большевиков требовалась особо мудрая и гибкая политика — не вовлечь советскую Россию в прямую войну с Японией. В то же время нужно было выбить интервентов с Дальнего Востока.

Разгром Колчака — главной ставки Антанты в борьбе с советской Россией в 1919 году — заставил страны Антанты пересмотреть свое отношение к интервенции и резко ухудшил международное положение Японии. Верховный совет Антанты постановил снять блокаду с советской России.

На Дальнем Востоке партизанское движение быстро кончало с белогвардейскими правительствами — ставленниками интервентов.

Новая политика Антанты и мощный размах партизанского движения вынудили японское командование заявить о нейтралитете. В первой половине февраля 1920 года японское командование начало стягивать свои части из Амурской области в Приморье.

Но в Забайкалье японские части продолжали оказывать поддержку Семенову в удержании Читы. Приближение регулярных частей Красной Армии к районам, занимаемым японскими войсками, могло повести к боевым столкновениям и дать повод Японии к открытой войне против советской России. Советское правительство стремилось избежать войны. Это определило и тактику большевиков: образование на Дальнем Востоке временного буферного демократического государства в виде Дальневосточной республики.

ЭР03558

Но для образования такой демократической республики нужно было покончить с господством белых.

Началась подготовка восстания во Владивостоке.

Под влиянием большевистской агитации белые части выходили из повиновения своих офицеров, с оружием в руках переходили на сторону красных.

Для организации и проведения восстания партия создала объединенный оперативный штаб и назначила Сергея Лазо начальником штаба. Этот штаб приютился на конспиративной квартире у одного рабочего в слободке на Первой речке. В целях конспирации вокруг штаба в разных нелегальных квартирах были созданы «приемные». В эти «приемные» являлись с приказами и донесениями курьеры и ординарцы штаба. Уличная разведка и тайная охрана оберегала этот штаб и приемные от белых и японских контрразведчиков. И дело доходило до того, что части белых войск выполняли приказы этого штаба, а не белого командования. В этих «приемных» Лазо принимал представителей солдат белых частей и инструктировал их, как создавать нелегальные солдатские комитеты.

На Русском острове находилась офицерская школа — около двух тысяч человек, вооруженных пулеметами и орудиями, еще не сказавших своего последнего слова.

Подпольный партийный комитет послал Лазо в офицерскую школу на Русском острове (около Владивостока) узнать, как они относятся к революции. Среди офицеров было много и демократически настроенного элемента, колеблющихся, с кем им итти.

И безоружный большевик Лазо явился к офицерам и произнес перед ними речь. Встреченный ненавистью, Лазо заставил себя слушать.

— За кого вы? Русские люди, молодежь русская, — за кого вы? Вот я к вам пришел один, невооруженный: вы можете взять меня заложником... убить можете... Этот чудесный русский город — последний на вашей дороге! Вам некуда отступать: дальше — чужая страна...

ЭР03558

Чужая земля... и солнце чужое... Мы русскую душу не продавали по заграничным кабакам, мы ее не меняли на золото и заморские пушки... Мы не наемными, мы собственными руками защищаем нашу землю. Мы грудью нашей, мы нашей жизнью будем бороться за родину против иноземного нашествия! Вот за эту русскую землю, на которой я сейчас стою, мы умрем, но не отдадим ее никому!

И произошло невероятное: большевик Лазо убедил наиболее передовых офицеров перейти на сторону партизан.

* * *

Накануне восстания был созван объединенный оперативный штаб. Собрались на нелегальной квартире ночью и при свете свечи обсуждали вопрос о тактике.

Говорил Лазо:

— У врага — вооружение, прекраснейшая техника, первоклассная база снабжения, броненосцы и десятки тысяч вымуштрованных разноплеменных солдат — от японцев до американцев и чехословаков. Вся эта армия располагает широко разветвленным разведочным аппаратом и занимает, главным образом японцы, почти неприступные форты на Русском острове и вершины сопок, поднимающиеся над городом и бухтой Золотой рог...

Прибавьте к этому изрядное количество русских офицеров, сбежавших на Дальний Восток, юнкеров, гардемаринов, казаков, разные пехотные и инженерные части... Соотношение сил говорит о необходимости применения такой тактики, которая могла бы в корне изменить обстановку в пользу революции.

«Как всегда, — рассказывает участник совещания, — при обсуждении деловых вопросов, речь его была спокойной, обнимающей собой главное содержание смело задуманной операции. Лазо обладал крупнейшим военным талантом. Он совершенно ясно представлял себе

ЭР03558

картину восстания, сложность политического переплета в крае и огромные, исключительные затруднения...»

Лазо, подводя итоги совещания, спросил:

— А как будут вести себя во время восстания господа интервенты? Товарищи, мы должны это знать, и должны знать теперь же. Ведь нельзя превращать тысячи распропагандированных нами солдат гарнизона и наши боевые дружины рабочих в пушечное мясо.

И тут же, отвечая на этот вопрос, Лазо предложил:

— Мы должны пустить в ход нашу революционную дипломатию!

За подписью Лазо от имени объединенного штаба 30 января 1920 года был послан консулам всех стран, принимавших участие в интервенции, меморандум. В этом документе представители капиталистических стран предупреждались о предстоящем занятии революционными войсками крепости и города Владивостока.

Консулы США, Франции, Великобритании, а за ними и Японии сообщили о невмешательстве и нейтралитете.

★

ВОССТАНИЕ

В ночь перед восстанием Владивосток казался вымершим. В оперативном штабе шла горячая работа — последние приготовления к восстанию.

Краевой комитет партии выпустил обращение к трудящимся, призывавшее их к восстанию под знаменем Великой Октябрьской социалистической революции.

Центральное бюро профсоюзов обратилось с призывом к рабочим объявить в день восстания всеобщую забастовку.

Лазо разработал диспозицию восстания, в которой для каждой группы повстанческих войск были указаны часы выхода частей в поход и точный маршрут следо-

ЭР03558

ДВГБ

вания. Силы восставших были расставлены так, чтобы не оказаться под обстрелом японских провокаторов.

Теперь известно, что японцы, заявив о невмешательстве, на самом деле и не думали выполнять взятое на себя обязательство. Вероломство и обман — излюбленный прием японской военщины.

Японский майор Андо предупреждал начальника белых войск генерала Розанова:

— Будет страшная резня. Офицерам пощады не будет. В особенности, когда в город ворвутся партизаны.

— Но что делать? — терялся Розанов. — Я уже отдал приказ всем семьям офицеров погрузиться на пароходы.

— Нам нужно,— посоветовал японский провокатор,— организовать самих офицеров, создать из них корпус самообороны и начать действовать без промедления. Генерал Ооой обещает взять этот корпус под свое покровительство.

— Постараюсь, — ответил Розанов. — Доложите генералу, что завтра я собираю всех господ офицеров, чтобы создать такой корпус.

Корпус был создан, и командиром его был назначен один подполковник. И с этим подполковником встретился накануне восстания Лазо. Беседа продолжалась полчаса. Лазо сумел его убедить, что офицерский корпус является игрушкой в руках продавшегося японцам генерала Розанова.

Вот на этот корпус рассчитывали японцы. С его помощью они хотели превратить рабочие районы в мышеловку, обезоружить восставших солдат и помешать партизанским отрядам вступить в город.

Но стратегия большевиков оказалась умнее коварных планов японских интервентов.

Настал день восстания — 31 января 1920 года.

Утро восстания, по рассказам участников, началось с выступления сводного отряда 55-й высоты. Для перевозки повстанцев рабочие подали трамвайные вагоны. Части выступали по разработанной накануне диспози-

ЭР03558

ции. К центру города приближались трамваи с пулеметами и красными флагами, по улицам бодро маршировали рабочие дружины, команды матросов. Появление красного флага вызывало у трудящегося населения живейшую радость. Красные знамена впервые за эти годы хозяйничанья интервентов и белых появились на улицах Владивостока.

В 11 часов утра был занят штаб крепости.

«Труднейший переворот закончен, — вспоминает один из его участников. — Город оделся в красные флаги...

Лазо и остальные члены объединенного ревштаба находились в штабе крепости. Лазо доложили о прибытии частей с Русского острова с вновь выбранным командным составом и солдатскими комитетами.

Площадь перед штабом превратилась в огромный клокочущий лагерь повстанцев. Серошинельная масса, пришедшая с опозданием, была наэлектризована стремительными событиями. Солдаты требовали, чтобы к ним вышел кто-нибудь из революционного штаба и выступил бы с сообщениями о перевороте и о том, что нужно было делать сейчас каждому бойцу.

На трибуне появился Лазо. Он уже одет в военную форму. Бороды нет, и лицо цветет молодым, почти юношеским возбуждением».

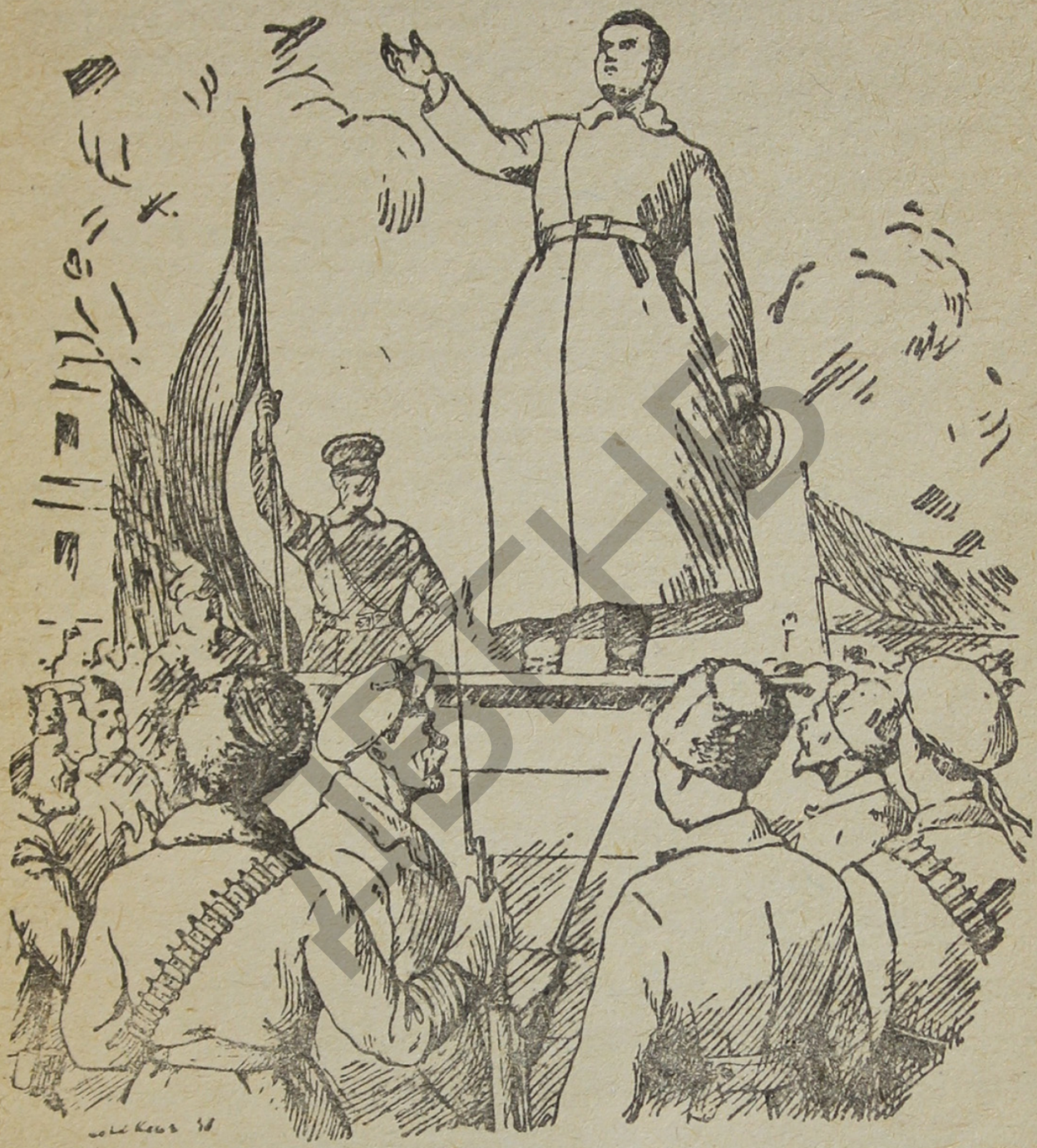
Площадь мгновенно притихла, приняла строгий военный порядок.

Перед Лазо стояли проникнутые революционной дисциплиной бывшие солдаты белой армии — оплот контрреволюции. Только вчера эти солдаты арестовали своих офицеров, сеявших ненависть и озлобление против большевизма. А сегодня?

Лазо всматривался в восторженные лица. Сегодня он говорил с иной массой, которая впервые доверилась революционному штабу, верит партии коммунистов и способна на подвиги. Говорил он ярко и зажигательно. Рассказывал о падении Колчака в Сибири, о движении

ЭР03558

ЭБНБ

ЭР03558

на Восток победоносной железной Красной Армии, разоблачал гнилое, развращенное и продажное белогвардейское командование.

— Мы сбросили сегодня власть самую кровожадную, самую ненавистную для трудящихся края. Генерал Розанов еще вчера вместе с интервентами готовил для расправы с «бунтовщиками» офицерский корпус. Но эта авантюра провалилась, и вы видите, что сегодня, в момент восстания, в крепости с десятитысячным гарнизоном для защиты предателя не нашлось ни одной воинской части. Лакей интервентов вынужден был бежать от неизбежной расправы к своим хозяевам — японцам. Туда ему и дорога! Перед восстанием Розанов готовил тайное соглашение с японцами о закабалении всего края... Теперь власть этого палача сброшена! Но в крае остаются войска господ интервентов. Японцы готовят захват Дальнего Востока. Вот почему мы, коммунисты, говорим: революционная армия должна быть готова к борьбе в любой час!

Повстанцы устроили Лазо овацию, в которой прорвалась долго сдерживаемая буря. Они принесли торжественную клятву партии коммунистов драться за соединение Дальнего Востока с советской Россией. Отовсюду неслись возгласы многотысячной массы:

— Да здравствуют Советы!

— Да здравствует мировой Октябрь!

Кто-то крикнул совсем близко у трибуны:

— Да здравствует наш товарищ Лазо!

В ту же минуту его подхватили десятки рук.

Лазо взлетает над головами товарищей под возбужденные крики:

— Лазо! Лазо!..

Пролетариат Владивостока торжествовал. На улицах и площадях гремели «Интернационал» и «Марсельеза».

Началась горячая работа по созданию вооруженных сил революции.

ЭР03558

* * *

Революционная «зараза» стала проникать и в ряды японских интервентских войск. Наиболее передовые солдаты стали понимать, какое гнусное дело заставляют их делать офицеры.

Японские солдаты начали отказываться выполнять приказы офицеров. Японское командование всполошилось.

Почва горела под ногами японских интервентов. Первоначально им казалось, что, легко справившись с плохо вооруженными партизанскими отрядами, они приберут к своим рукам советское Приморье. Но завоевать край им окончательно еще не удалось, и возникла новая опасность: как бы революционная «зараза» не охватила всю оккупационную армию.

Японские интервенты разработали план большой провокации. Они хотели покончить с большевиками и окончательно захватить Приморье.

Японцы в феврале и марте увеличили подвоз войск, вооружения, боеприпасов и амуниции из Японии. Во Владивосток прибыли японские пароходы с войсками, состоявшими в большей части из кавалерии и артиллерии.

* * *

2 и 3 апреля 1920 года во Владивостоке японцы начали ставить пулеметы в окнах домов, на чердаках, на балконах и в других местах, удобных для обстрела перекрестков улиц и правительственных учреждений.

Все действия японского командования были направлены к тому, чтобы вызвать провокационное столкновение. Японцы арестовывали не только солдат и командный состав нашей армии, но и частных граждан.

Силы были далеко неравны. Во Владивостоке — на мысе Чуркина, Русском острове, в Океанской, Шкотове, Сучане — красные войска вместе с флотилией и инструкторской школой определялись тогда приблизи-

ЭР03558

тельно в 19 тысяч человек, а у японцев было около 70 тысяч человек всех родов оружия. Красные войска имели всего десяток пулеметов, а у японцев были сотни пулеметов и несколько батарей артиллерии. Кроме того, у японцев стояли во Владивостокском рейде броненосец, крейсер, миноносец и несколько мелких военных судов.

Все военные склады во Владивостоке были заняты японцами.

3 апреля 1920 года собрался Владивостокский совет рабочих, красноармейских и краснофлотских депутатов.

Зал народного дома, где открылось заседание Совета, был переполнен избранниками трудящихся.

Председательствовавший на заседании объявил:

«От коммунистической партии слово имеет товарищ Лазо».

Все делегаты встали и радостно приветствовали Лазо. Он подошел к трибуне и произнес речь.

Увы, это была последняя речь Лазо.

С каким мужеством и верой в победу звучали его слова:

— «И в глаза угрожающему нам японскому империализму мы смотрим открыто, мы смотрим, как победители».

★

ПРОЩАЙ, ЛАЗО!

На следующий день, 4 апреля, на улицах города начались провокационные действия японских войск.

Интервенты начали врываться в дома, производить обыски и арестовывать командиров и частных граждан.

Партия большевиков призывала трудящихся к выдержке, не поддаваться на провокацию.

Начались убийства мирных жителей и грабежи.

Японским командованием были заранее заготовлены ультиматумы, которые они предъявляли командованию красных сил.

ДВГНБ

ЭР03558

Вот один из ультиматумов — наглый и безграмотный, предъявленный на станции Угольной.

«Требование.

(. . . . . апреля).

Многоуважаемый комендант революционного войска (на ст. Угольной).

По велению японского коменданта я смею требовать Вас следующее:

Во 1-х. Не позволю присутствие Ваших вооруженных военных в пределе, где японская армия действует, так как переговор Японии с Россией остался несостоятельным.

Во 2-х. Вы повелеваете своим солдатам разоружение и я прошу на время отдать нам все оружие, снаряды и все военные вещи.

В 3-х. Если Ваше войско показало отказ в нашем требовании или потребует убежать, то я решительно буду вступать в военные действия со своей силой орудия. Напротив, если Ваше войско будет обезоружено, то ничего не стану повредить (и даже похраню в нашей армии).

И смею просить следующее: по получении этого письма принести мне ответ в полчаса».

И когда командиры являлись для переговоров, японцы их арестовывали и расстреливали.

* * *

Что же произошло во Владивостоке?

Во время провокационного выступления японцев Лазо находился в здании следственной комиссии.

Затем Лазо и несколько других товарищей исчезли.

Трудящиеся, обнаружив исчезновение Лазо и его товарищей, начали бурно протестовать. В японской газете «Владиво-Нипийо» было напечатано:

«По достоверным, имеющимся в нашем распоряжении сведениям, Лазо не был арестован японским командо-

ЭР03558

ванием, так как оно принципиально не арестовывало идейных политических деятелей».

Когда обратились к командующему японскими силами генералу Ооой, он отвечал, что он ничего не знает о Лазо.

— Никогда Лазо, Сибирцев и Луцкий не были в японском плену...

Но это была очередная бесчестная попытка прикрыть клеймо убийцы на самурайском лбу.

Была создана следственная комиссия. Этой комиссии дали свои показания стрелки, арестованные одновременно с Лазо и затем освобожденные.

Вот что показали стрелки:

«Между 23 и 24 часами прибыли члены Военного совета — товарищи Лазо, Луцкий и Сибирцев.

Мы занимали посты в разных местах в здании следственной комиссии. Приехавшие члены Военного совета собрались в дежурной комнате около телефона и вели переговоры по телефону. Около двух часов ночи товарищ Кандыба, стоявший на внешнем посту, заметил наступающие на здание следственной комиссии цепи японцев и известил об этом караульного начальника товарища Астахова.

Товарищ Лазо приказал караулу не оказывать сопротивления японцам.

В здание следственной комиссии вошли два японских офицера с десятью солдатами, они потребовали сдачи оружия и снаряжения. Караул и члены Военного совета сдали оружие без всякого сопротивления, после чего члены Военного совета и мы были отведены на верхний этаж и сосредоточены в трех комнатах с беспрепятственным сообщением между ними.

Мы попали в одну комнату с членами Военного совета. Японцы объявили нас арестованными и выставили свой караул.

В 10 часов 5 апреля стали с нас снимать допрос: кто, какой части, в каком положении был арестован? Во время опроса Лазо назвал себя прапорщиком, взводным

ЭР03558

командиром 1-й роты 35-го полка Козленко. Луцкий и Сибирцев указали настоящие свои фамилии. Японский переводчик-офицер спросил Лазо, почему он часто бывал в Военном совете. Товарищ Лазо ответил: «Потому, что я политический уполномоченный 1-й роты 35-го полка». Японский переводчик вновь спросил Лазо, как он попал сюда. Лазо ответил: «Я ужинал в ресторане. Выйдя оттуда и застигнутый стрельбой, узнав, что здесь русский караул, зашел сюда». После опроса всех нас японский переводчик заявил, что завтра будет суд, после которого одних выпустят, а других оставят арестованными. Суда на следующий день не было: граждане (штатские) все были отпущены.

8 апреля явился к нам японец в штатском, который опрашивал всех:

— Нет ли между вами Лазо?

Одни отвечали: «Не знаем», другие говорили, что Лазо нет. Товарищ Лазо и все остальные члены Военного совета находились между нами. Японец внимательно присматривался к каждому из нас, остановив особенно долго внимание на Лазо. В этот же день товарища Лазо посетила его жена, вызвав его на свидание. После свидания Лазо вновь был прислан к нам.

9 апреля, рано утром, когда мы все спали, три члена Военного совета — Лазо, Луцкий и Сибирцев — были подняты и уведены, после чего они уже больше не возвращались, и мы их не видели и не знаем, куда их увели».

Во время пребывания под арестом товарищ Лазо связался с подпольным Ревштабом. В штабе приняли решение устроить Лазо и членам Военного совета побег. Лазо, узнав об этом, дал следующий ответ:

«Я не имею морального и нравственного права уйти один или даже с членами Военного совета, спасти себя и оставить всех других, сидящих со мной товарищей. Мы были вместе арестованы и все вместе должны уйти на свободу».

ЭР03558

Лазо посетил начальник областной милиции Колесниченко. Он пришел в помещение, где были арестованные, ночью. Поговорив с Лазо, он предложил ему бежать.

Лазо ответил отказом, заявив, что может выйти только со всеми арестованными.

Лазо, Луцкий и Сибирцев исчезли...

* * *

Прошло несколько лет.

Красные войска выгнали японских интервентов с Дальнего Востока.

И судьба Лазо была раскрыта.

Собирая показания свидетелей и сопоставляя документы, удалось выяснить, при каких обстоятельствах произошла страшная расправа над Лазо и его товарищами.

Произошло это так.

Японская контрразведка отправила Лазо и его товарищей с воинским поездом на станцию Уссури, и там в глухую ночь они были переданы в руки белогвардейских палачей.

Арестованных подвергли нечеловеческим пыткам и полуживых втиснули в мешки и отнесли к паровозу, стоявшему в тупике под парами. Паровозная бригада была согнана с паровоза.

Машинист притаился за будкой и стал следить за происходящим. И вот что увидел машинист:

«...Белые втащили мешки в паровозную будку. Начальник группы шашкой распорол один мешок, который держали крепко остальные белогвардейцы. И когда мешок распался, при свете огня из паровозной топки машинист узнал Сергея Лазо.

Сергей Лазо со связанными ногами и кистями рук вступил в последнюю борьбу с подлыми убийцами. Схватив его за ноги и поперек туловища, они стали толкать его в паровозную топку, но Лазо связанными руками упирался в края топки. Белые ничего не могли поделать с этим богатырем.

ЭР03558

Тогда один из них несколько раз ударил Лазо наганом по голове. Лазо лишился сознания, и его сунули в топку.

Борьба с Лазо утомила палачей. Других товарищей, мы можем предполагать, Сибирцева и Луцкого, они пристрелили в мешках и тоже бросили в топку...»

Машинист, в ужасе, шатаясь, побежал от страшного места казни.

Так погиб Сергей Лазо, любимый вождь партизан Дальнего Востока.

Два года еще длилась борьба на Дальнем Востоке.

В начале февраля 1922 года части Народно-революционной армии получили подкрепление, реорганизовались и перешли в наступление.

Белые закрепились у станции Волочаевки, превратив ее в крепость с бетонированными укреплениями и многочисленными рядами проволочных заграждений. Под станцией стояли бронепоезда. Волочаевка казалась неприступной.

Было приказано атаковать Волочаевку. Стояли морозы в 40 градусов. Бойцы подошли к заграждениям. Ножниц для резки колючей проволоки нехватало. Герои срывали с себя шинели, бросали их на проволоку, перекатывались через нее. Штурм длился несколько дней. 12 февраля 1922 года началась последняя атака. Прикладами, штыками, собственной грудью прорвали они проволоку и ударили в штыки. Белые не выдержали, дрогнули и побежали. Опасаясь полного разгрома, японские интервенты покинули Дальний Восток. 25 октября 1922 года Владивосток был занят Народно-революционной армией.

Дело, за которое боролся и погиб Сергей Лазо, победило.

Имя Лазо никогда не забудут трудящиеся нашей родины.

★

ЭР03558

СОДЕРЖАНИЕ

„Горжусь, что меня считают большевиком“ . . . . . .
Борьба в Забайкалье . . . . . .
Чехословацкий мятеж . . . . . .
Партизанский командир . . . . . .
Борьба партизан . . . . . .
На нелегальной работе . . . . . .
Восстание . . . . . .
Прощай, Лазо! . . . . . .

★

ДВГНБ

Д-В. Краевая
научная
БИБЛИОТЕКА

Редактор полковой комиссар *Катулин*
Техн. редактор *Стрельникова*
Корректор *Богоявленская*
Обложка и рисунки художника *Алексич*

Сдано в производство 20.IX.38 г.
Подписано к печати 3.XI.38 г.

Формат бумаги 70×108/32
Объем 1¾ печ. л. 2,3 уч.-арт. л.
В бум. листе 118.000 знаков

Уполн. Главлита № Г—9975
Изд. № 540
Зак. № 680

Текст отпечатан на бумаге Камского бумкомбината

Адрес изд-ва: Москва, Орликов пер., д. 3.

Отпечатано с матриц в тип. „Эмес“, Москва. Заказ № 1010

ЭР03558

ДВГНБ

ЭР03558

ДВГНБ

ЭР03558